

Затерянные страницы истории Оренбурга

Посвящается 30-летию Уральского генеалогического общества

О. Титова, февраль 2021

Когда изучаешь архивные документы, то, бывает, пересмотрев большое количество документов, до «песка в глазах», не находишь то, на что рассчитываешь. Зато можешь найти нечто неожиданное. Расскажу о недавней такой находке среди документов ГАОО (г. Оренбург).

В архивном фонде 173 фонда в 11 описи сосредоточен массив исповедных ведомостей, называемых еще исповедальными росписями или духовными росписями, православного населения городов, а также малых и больших крепостей Оренбургской губернии с 1758 года по начало XIX века. Что это за документы. В дореволюционной России каждый православный прихожанин, достигший семилетнего возраста, обязан был явиться в церковь раз в год в течение сорока семи дневного великого поста, предшествующего Пасхе, для исповеди и святого причастия. Священники составляли списки прихожан, явившихся на исповедь, а также списки не явившихся на исповедь. Списки составлялись в особом порядке: вначале записывались духовные лица с семьями, затем военные, статские, отставные военные, вдовы военных, купцы, мещане и крестьяне – все с семьями. В списках велась сплошная нумерация, указывался номер семьи (дома), а также по отдельности нумеровались мужчины и женщины. Указывался возраст каждого члена семьи, включая детей. Если семья была дворянской, то переписаны были также «дворовые их люди». В конце списка рисовалась итоговая табличка с указанием, сколько в приходе исповедавшихся и причастившихся лиц мужского и женского пола, сколько исповедавшихся, но не причастившихся, а также не достигших семи лет. Документ составлялся в двух экземплярах. Один экземпляр хранился в приходе, другой отправлялся в вышестоящую духовную инстанцию. До революции этот документ иногда (в случае утраты метрических книг) использовался для подтверждения факта и года рождения человека. К сожалению, исповедные росписи редко где сохранились. Для современных исследователей: историков, краеведов, генеалогов исповедные росписи являются богатым источником информации о жителях населенных пунктов, составе семей, годах рождения.

Моё особенное внимание привлекло дело №23,173 фонда 11 описи Государственного архива Оренбургской области. Как указано в описи, это «Духовные росписи церковей города Оренбурга: собора Преображенского; церковей Троицкой, Николаевской, Благовещенской, Воскресенской, Георгиевской, Тюремного замка за 1773г.». Дело составлено из нескольких документов – отдельный документ по каждому церковному приходу (церкви) со сплошной нумерацией листов (как и положено в архиве). Сохранность документов разная, качество текстов также. Известно, что уже осенью того же, тысяча семьсот семьдесят третьего года город Оренбург будет осажден пугачёвцами. В православной традиции Великий пост приходится на весну, а

значит и приведённые в росписи сведения относятся к весне 1773 года. Возможно, многим людям, записанным в этих списках, придется пережить или НЕ пережить осаду пугачевцев. Не найду я ли в списках кого-то из предков? Невольно вспомнилась и «Капитанская дочка» Александра Сергеевича Пушкина. Всё это заставляло меня более тщательно вглядываться в буквы. У первого документа в деле часть заголовка, та, где должно быть название церкви, утрачена. Можно прочитать часть имени священника ... Тимофеева Алексея, ... и четко обозначен год 1773-й. Далее переписаны священники Оренбургского Преображенского собора, из чего можно сделать вывод, что это роспись прихода Преображенского собора. Я нашла в этом документе парочку уже знакомых мне по предыдущим изысканиям, но не родственных фамилий.

Следующий документ дела начинается с листа 33 и заканчивается листом 57. Как назло, этот документ оказался для меня трудно читаемым. Глаза мои скользили по документу, губы шептали нелестные эпитеты в адрес неведомого писца, а мозг был озабочен тем, что наверняка пропущу (не пойму) что-то важное! Фамилии, уже знакомые мне по моим поискам и те, которые я надеялась найти, не встретились в этом документе вообще!? Однако, после многих попыток связно прочитать текст одна из фамилий неожиданно сложилась в известную – Державин! Полная же запись после расшифровки выглядит так: л.34 «№7/17 Пензенского гарнизонного полка полковник Роман Николаев сын Державин - 40, ж. Фекла Андреева -33, дети их: Гаврила -9, Андрей -8». Далее, на листе 52 встретилась ещё одна известнейшая фамилия: «4 роты №178/6/28 прапорщик Михайла Егоров сын Карамзин -27, ж Катерина Петрова -22». Обе эти фамилии Державин и Карамзин известны каждому россиянину, однако эти исторические деятели никогда не были предметом моих изысканий, поэтому мне было интересно, кого же именно из этих семей я нашла. Довольно быстро я выяснила, что Роман Николаевич Державин – это отец поэта, а девятилетний Гаврила – сам поэт. Известна точная дата рождения знаменитого поэта Гаврилы Романовича Державина. Это 14 июля 1743 года¹, тогда девять лет ему должно было исполниться в июле 1752 года, а никак не в 1773 году! И ещё, отец поэта «отставлен в 1754 году полковником» от службы², что никак не соответствовало тому, что я вижу его в документе 1773 года. Тогда я взялась за Карамзиных. Я несколько раз перечитала работу известного оренбургского историка Елены Владимировны Мишаниной, касающуюся семьи Николая Михайловича Карамзина³. «Железобетонные» документальные основания, приведенные в её работе, убедили меня в том, что Михаил Егорович Карамзин, отец известного историка, также не мог служить в Оренбурге в 1773 году. Ещё в 1762-м году он вышел в отставку... Эти несоответствия заставили меня вернуться к началу документа и еще раз внимательно изучить первую его страницу – лист 33-й. Удалось разобраться что это «Роспись города Оренбурга приходской Троицкой ц. священника Козьмы Иванова ...с причетником, обретающимся при оной церкви ...». А вот год в заголовке, оказывается, НЕ указан! Таким образом, передо мной документ однозначно

не 1773 года, а более ранний. В этой росписи мне встретился ещё один известный для Оренбурга деятель, Петр Степанович Обухов, один из будущих руководителей обороны Оренбурга от пугачёвцев: «л.50 3-й роты прапорщик Петр Степанов Обухов -29лет». Вероятно, когда-то давно документ по ошибке был скреплён с более поздними, и затерялся таким образом «под видом» росписи 1773 года. Конечно, необходимо точное экспертное определение возраста этого документа, что является непростым делом. Я же позволю себе предположить, что листы 33-57 дела №23 173 фонда, 11 описи представляют собой исповедную роспись Троицкой церкви Оренбурга за 1752 или 1753 год.

Эта случайная находка может оказаться маленьким звеном в цепочке открытий других исследователей и позволить получить дополнительную информацию о штрихах в биографиях известных людей и обстоятельствах их жизни.

¹ Кузнецов Валерий «Умом громам повелеваю...»//Гостиный двор (альманах), г. Оренбург, 2013г., №43,с. 48

² Там же, с.48

³ Мишанина Е.В. «Особое свидетельство. Хроники оренбургских Карамзиных» //Гостиный двор (альманах), г. Оренбург, 2016г., №55,с. 266